Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 225–230. DOI: 10.17223/15617793/466/27

УДК 343

В.К. Заиграева

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА КОНТРАБАНДЫ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ТОВАРОВ И РЕСУРСОВ

Рассматриваются вопросы, связанные с определением объекта контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов как преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ. Формулируется вывод, что непосредственным объектом указанного преступления является установленный международными договорами и законодательством Российской Федерации порядок перемещения стратегически важных товаров и ресурсов через таможенную границу ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС.

Ключевые слова: контрабанда; стратегически важные товары и ресурсы; объект преступления; объект контрабанды; непосредственный объект контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов.

В Особенной части УК РФ содержится ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду: ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ.

По нашему мнению, в основном указанные преступления размещены законодателем по главам и разделам Особенной части УК РФ в зависимости от их родовых, видовых и непосредственных объектов, однако вопросы размещения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов в Гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» вызывают сомнения.

Вопрос об объекте преступления, в том числе предусматривающего уголовную ответственность за контрабанду, на протяжении уже многих лет является одним из наиболее сложных и дискуссионных в науке уголовного права.

До декриминализации так называемой товарной контрабанды данное преступление рассматривалось как преступление в сфере экономической деятельности. Видовой объект преступления по ст. 188 УК РФ по-разному определялся авторами, в том числе как:

– отношения, регулирующие сферу экономической деятельности [1. С. 13];

– общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления экономической деятельности [2. С. 11];

– нормальная экономическая деятельность по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг [3. С. 355];

– общественные отношения, охраняющие свободную внешнеторговую экономическую деятельность ее субъектов [4. С. 80].

Поскольку установление именно непосредственного объекта является определяющим при включении преступлений в конкретные главы УК РФ, полагаем необходимым остановиться на его рассмотрении более подробно. До признания ст. 188 УК РФ, утратившей силу среди исследователей контрабанды были высказаны следующие позиции.

Б.В. Волженкин в качестве непосредственного объекта контрабанды определял «общественные отношения, регулирующие установленный порядок осуществления внешнеэкономической деятельности» [5. С. 386].

В.И. Михайлов и А.В. Федоров в качестве такого объекта называли «охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере таможенного дела, обеспечивающие установленный порядок товарооборота через таможенную границу и внесение в бюджет таможенных пошлин и сборов» [1. С. 13].

С точки зрения Н.А. Лопашенко, непосредственным объектом контрабанды являются «общественные экономические отношения, соответствующие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности» [2. С. 12].

По мнению А.В. Наумова, непосредственным объектом контрабанды следует считать «установленный порядок внешнеэкономической деятельности, направленной на обеспечение товарооборота через таможенную границу» [3. С. 440].

Согласно позиции Ю.И. Сучкова, непосредственным объектом контрабанды является «порядок перемещения грузов через государственную границу, установленный для обеспечения законной внешнеэкономической деятельности российского государства» [6. С. 104].

Схожей точки зрения придерживается Г.А. Русанов, называя в качестве непосредственного объекта контрабанды «установленный порядок осуществления внешнеэкономической деятельности» [7. С. 60].

Одновременно здесь следует отметить, что до внесенных ФЗ № 420 изменений ряд ученых неоднократно высказывал сомнения относительно определения объекта контрабанды по ч. 2 ст. 188 УК РФ как экономических отношений, указывая на необходимость их помещения в Гл. 24 УК РФ, объединяющую преступления против общественной безопасности. Одним из основных аргументов такого помещения предметов контрабанды, поименованных в ч. 2 ст. 188 УК РФ, являлись специальные правила оборота (запреты и ограничения) в отношении таких предметов, установленные в силу их свойств как источников повышенной опасности.

Следуя именно такому принципу, в Модельном Уголовном кодексе для государств – членов СНГ было предложено предусмотреть ответственность за контрабанду в главе «Преступления против общественной безопасности» и за экономическую контрабанду – в главе «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности».

Вместе с тем следует отметить, что относимые в настоящее время согласно постановлению Правитель-

ства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» (далее – Перечень СВТиР) к стратегически важным товары и ресурсы в основном не изъяты из гражданского оборота и в отношении них отсутствуют специальные правила перемещения.

Сопоставительный анализ Перечня СВТиР с Единым перечнем запретов и ограничений, утвержденным решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» и от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования», позволяет сделать вывод, что Перечень СВТиР включает в себя товары и ресурсы, на которые распространяются установленные правом Евразийского экономического союза и нормативными правовыми актами Российской Федерации запреты и ограничения на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза или из Российской Федерации (озоноразрушающие вещества, виды дикой флоры и фауны, драгоценные металлы, янтарь), а также в отношении которых эти запреты и ограничения не установлены (нефть, нефтепродукты, лесоматериалы, уголь, газ природный) (подробнее об этом см.: [8]).

Кроме того, отдельные исследователи предлагали объект контрабанды определять отдельно для ч. 1 и отдельно для ч. 2 ст. 188 УК РФ [9. С. 45–47; 10. С. 534].

Другие авторы писали о необходимости выделения для части 2 статьи 188 УК РФ лишь дополнительного непосредственного объекта [11. С. 8; 12. С. 127].

Так, Г.А. Русанов отмечал, что «дополнительный непосредственный объект контрабанды будет определяться в зависимости от специфики перемещаемых предметов, предусмотренных ч. 2 ст. 188 УК РФ. В частности, ими будут являться общественные отношения в сфере общественной безопасности (при контрабанде оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывчатых устройств, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, материалов и оборудования, которых могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации); общественные отношения, обеспечивающие право гражданина на осуществление его культурных прав, предусмотренных Конституцией Российской Федерации (при контрабанде культурных ценностей)» [13. С. 66].

Следует согласиться с позицией указанных авторов, поскольку она в полной мере соответствует подходу к построению системы Особенной части УК РФ, в соответствии с которым на тот момент контрабанда была размещена законодателем в Гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ.

Теперь рассмотрим современные позиции авторов на объект контрабанды после декриминализации так называемой товарной контрабанды и включения в Гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» статьи 226.1, предусматривающей ответственность за контрабанду, в том числе стратегически важных товаров и ресурсов.

Н.Ю. Приходько, указывая на то, что «законодателю не удалось уйти от сложной конструкции объекта преступления, предусмотренного статьей 226.1 УК РФ», полагает, что «родовым и видовым объектами данного состава является совокупность близких по природе и содержанию общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность, т.е. безопасное существование населения и общественный порядок в виде правил безопасного проживания людей, направленных на охрану общественной безопасности обращения общеопасных веществ, предметов и материалов, стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей, а также ценных животных и водных биологических ресурсов» [14. С. 41].

А.А. Никифорова, отмечая, что «имеющееся ранее закрепление контрабанды в Гл. 22 УК РФ отвечало всем необходимым требованиям, и ее разделение в 2011 году привело к множеству спорных вопросов и затруднений в квалификации», предлагает все уголовно-правовые нормы об ответственности за контрабанду закрепить в Гл. 22 УК РФ, поскольку «в данном случае объектом выступают общественные отношения в сфере внешнеэкономической деятельности» [15. С. 56–57].

По мнению Е.А. Азаренковой, «непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 226.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность в результате перемещения через таможенную границу Таможенного союза ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации общеопасных предметов» [16. С. 15].

Н.И. Крюкова считает, что «основным непосредственным объектом контрабанды, предусмотренной статьей 226.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности, общества и государства от различного вида угроз в сфере оборота предметов, указанных в диспозиции данной статьи» [17. С. 67].

Р.Л. Габдрахманов и В.Н. Кужиков непосредственным объектом контрабанды называют «внешнеэкономическую деятельность государства», при этом дополнительно отмечая, что «нахождение контрабанды в структуре Особенной части УК РФ, в главе «Преступления в сфере экономической деятельности», достаточно обоснованно, так как ввоз и вывоз товаров и предметов через границу являются видами внешнеэкономической деятельности, за осуществление которой выплачиваются таможенные сборы и пошлина, из которых частично формируется бюджет государства» [18. С. 16–20].

А.В. Скачко, отмечая, что «в действующей редакции статьи 226.1 УК РФ предметы преступления

не отвечают содержанию объекта преступления», указывает, что «видовой и непосредственный объекты контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере составляют общественные отношения в сфере экономической деятельности» [19. С. 154, 157].

В.Г. Беспалько указывает, что «основным непосредственным объектом контрабанды, предусмотренной статьей 226.1 УК РФ, является совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение и защиту общественной безопасности от угроз, связанных с незаконным оборотом, в том числе и незаконным перемещением через границу, указанных источников повышенной опасности» [20. С. 86–93].

При этом В.Г. Беспалько отмечает, что «фактический объект контрабанды культурных ценностей не соответствует объекту, предусмотренному уголовным законом» [20. С. 86–93].

Данное утверждение, на наш взгляд, всецело относится и к контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов.

Учитывая расположение нормы о контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов в разделе IX Особенной части УК РФ, родовым объектом такой контрабанды является совокупность близких между собой общественных отношений, составляющих содержание общественной безопасности и общественного порядка.

Вместе с тем в праве под общественной безопасностью понимается «система общественных отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения в целях обеспечения общественного спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья населения, нормального труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных, общественных организаций, учреждений и предприятий» [21. С. 204].

Согласно ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» «основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет Президент Российской Федерации».

В соответствии с п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, «общественная безопасность является частью национальной безопасности Российской Федерации, которая также включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего, государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

Важнейшим требованием экономической безопасности Российской Федерации является сохранение государственного контроля над стратегическими ресурсами, недопущение их вывоза в размерах, могущих причинить ущерб национальным интересам России.

В связи с этим, по нашему мнению, контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов наносит вред не общественным отношениям, обеспечивающим общественную безопасность, а общественным отношениям в сфере экономики.

Схожей позиции придерживается также ряд авторов. Так, А.В. Федоров отмечает, что «включение стратегически важных товаров и ресурсов в Гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ, а также культурных ценностей явно противоречит традиционному (и вполне логичному) подходу распределения преступлений по главам и разделам Особенной части УК РФ в зависимости от их родовых, видовых и непосредственных объектов» [12. С. 141].

При этом соотнесение ст. 189, 191, 191.1, 200.2 и 226.1 УК РФ позволяет также говорить о нарушении законодателем принципа деления предметов контрабанды по единым критериям. Так, ответственность за контрабанду алкогольной продукции установлена в статье 200.2 УК РФ, включенной в Гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», а ответственность за контрабанду спирта этилового и прочих спиртовых настоек установлена в ст. 226.1 УК РФ, включенной в Гл. 24 «Преступления против общественной безопасности». Кроме того, именно к преступлениям в сфере экономической деятельности отнесена ст. 189 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконный экспорт сырья, близкого по своим характеристикам к стратегически важным товарам и ресурсам. Незаконный оборот драгоценных металлов и древесины, отнесенных к стратегически важным товарам и ресурсам, также относится к преступлениям в сфере экономической деятельности.

А.В. Скачко делает вывод «о нелогичности включения законодателем контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере в диспозицию статьи 226.1 УК РФ и целесообразности включения специальной статьи о контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов в систему Особенной части УК РФ в главу 22 УК РФ “Преступления в сфере экономической деятельности”» [19. С. 316].

По мнению Е.С. Спесивцевой, «к стратегически значимым (важным) товарам относятся товары, количество, экспорт/импорт, цены которых напрямую влияют на экономическую безопасность государства» [22. С. 55–60].

Н.Н. Коновалов полагает, что «отнесение контрабанды к преступлениям против общественной безопасности требует более серьезной теоретической аргументации и обоснования, и представляется, что существующие реалии не позволяют отнести данный деликт именно к таким преступлениям» [23. С. 22] .

Т.В. Кондрашова, указывая на несовершенство ст. 226.1 УК РФ, отмечает, что «основным непосредственным объектом данного преступления исходя из названия главы, в которой расположена ст. 226.1, является общественная безопасность. Но в этот объект не вписывается ряд предметов, исчерпывающий перечень которых дан в названии статьи» [24. С. 135–142].

Кроме того, объективную сторону контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов по ст. 226.1 УК РФ представляет факт их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза либо государственную границу с государствами – членами Таможенного союза.

В связи с этим, на наш взгляд, является спорным вопрос прямого воздействия указанного перемещения на такой объект, как безопасность общества.

При контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов всегда напрямую страдает установленный международными договорами и законодательством Российской Федерации порядок перемещения, общественная безопасность лишь ставится под угрозу, принимая во внимание возможность их дальнейшей реализации, в случае несвоевременного пресечения незаконного перемещения, но напрямую не страдает.

При этом установление законодателем для квалификации контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов крупного размера перемещения, который должен превышать 1 млн руб., подтверждает, что общественная опасность данного преступления определяется экономическими показателями.

Доказательствами отнесения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов к экономическому преступлению и негативного влияния данного преступления на экономические отношения государства являются в том числе характеристика стратегически важных товаров и ресурсов, являющихся предметом преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, а также сведения ФТС России о деятельности таможенных органов по предупреждению и пресечению контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов.

Так, именно стратегически важные товары и ресурсы пользуются устойчивым спросом за рубежом, формируя основную доходную часть бюджета Российской Федерации в виде таможенных платежей за счет экспорта, поскольку их вывоз из Российской Федерации облагается вывозной таможенной пошлиной (вывозные таможенные пошлины устанавливаются в том числе для защиты внутреннего рынка Российской Федерации и стимулирования структурных изменений в экономике).

Экономическую направленность контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов также отражают следующие цифры. Согласно данным ФТС России таможенными органами в период с 2012 по 2020 г. по ст. 226.1 возбуждено 5 235 уголовных дел. Общая стоимость незаконно перемещенных товаров, в том числе стратегически важных товаров и ресурсов, за 2012–2020 гг. составила более 150 млрд руб.

А.С. Попов в качестве меры противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов предлагает «дополнить ст. 226.1 УК РФ квалифицированным составом преступления, устанавливающим ответственность за перемещение стратегически важных товаров и ресурсов в особо крупном размере» [25. С. 25–28], т.е. также в основу определения общественной опасности и ужесточения ответственности кладет экономический показатель.

Ранее при рассмотрении правоведами вопроса о размещении деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 188 УК РФ, в Гл. 24 или 25 УК РФ Д.В. Коземаслов также отмечал, что «при перемещении стратегически важных товаров и ресурсов не нарушается ни общественная безопасность, ни здоровье населения» [26. С. 41].

Важно отметить, что незаконный импорт товаров, помимо существенного сокращения доходов государственного бюджета, наносит серьезный удар по российским товаропроизводителям, чья продукция не способна конкурировать с дешевыми контрабандными товарами, в розничную цену которых не включаются таможенные и налоговые обложения.

Таким образом, на наш взгляд, основным родовым объектом указанного преступления следует считать совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие экономики.

Непосредственным объектом контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов является установленный международными договорами и законодательством Российской Федерации порядок перемещения стратегически важных товаров и ресурсов через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза.

В связи с этим, по нашему мнению, уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов следует предусмотреть отдельной статьей, которая должна размещаться в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ.

Исследование объекта контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов позволило прийти к следующим выводам.

1. Следует исключить из ст. 226.1 УК РФ стратегически важные товары и ресурсы как предмет контрабанды.

2. Статью, предусматривающую ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов, следует разместить в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ, в Гл. 22 «Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности», поскольку родовым объектом контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов являются отношения в сфере экономики.

3. Фактически, на наш взгляд, законодатель при декриминализации товарной контрабанды по ст. 188 УК РФ и установлении ответственности за контрабанду по ст. 226.1 и 229.1 УК РФ сохранил в ст. 226.1 УК РФ уголовную ответственность за товарную контрабанду, но только в отношении отдельных наиболее значимых категорий товаров в крупном размере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: Уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / под ред. А.В. Федорова. СПб. : Баттерфляй, 1999. 344 с.
2. Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. 183 с.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 2. М., 2007. 492 с.
4. Качкина Г.П. Контрабанда как таможенное преступление : дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. 270 с.
5. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. 641 с.

6. Сучков Ю.И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. М., 2005. 424 с.
7. Русанов Г.А. Контрабанда культурных ценностей: уголовно-правовое, криминологическое и сравнительно-правовое исследование : дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 200 с.
8. Zaigraeva V.K. On the issue of determining the subject of smuggling of strategically important goods and resources // Revista dilemas contemporáneos: educación, política y valores. 2019. Year VII, Special Edition, December 2019. URL: https://www.dilemascontempo raneoseducacionpoliticayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/1024
9. Рогатых Л.Ф. Контрабанда: проблемы уголовно-правовой характеристики : дис. … канд. юрид. наук. 12.00.08. СПб., 1999. 207 с.
10. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. 765 с.
11. Дмитриенко И.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности : автореф. дис. … канд. юрид. наук. 12.00.08. Краснодар, 2008. 190 с.
12. Федоров А.В. Еще раз к вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды, предметах контрабанды и ее месте в особенной части УК РФ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 2 (46). С. 121–152.
13. Русанов Г.А. Уголовная ответственность за контрабанду (статья 188 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 2. С. 65–76.
14. Приходько Н.Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте : дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. 211 с.
15. Никифорова А.А. Уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности : дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. 273 с.
16. Азаренкова Е.А. Уголовная ответственность за контрабанду, посягающую на общественную безопасность (ст. 226.1 УК РФ) : дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. 208 с.
17. Крюкова Н.И., Арестова Е.Н. Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела. М. : Юрайт, 2016. 223 с.
18. Габдрахманов Р.Л., Кужиков В.Н. Контрабанда по российскому уголовному законодательству: понятие и виды // Российский следователь. 2016. № 21. С 16–20.
19. Скачко А.В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России : дис. … д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017. 377 с.
20. Беспалько В.Г. Новые проблемы квалификации контрабанды культурных ценностей по признакам объекта и предмета преступления // Публичное и частное право. 2013. Вып. I. С. 86–93.
21. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев; ред. кол.: М.М. Богуславский, М.И. Козырь, Г.М. Миньковский и др. М. : Сов. энциклопедия, 1984. 415 с.
22. Спесивцева Е.С. Тарифное регулирование в России: аргументы в пользу подвижности ставок таможенных пошлин // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 9. С. 55–60.
23. Коновалов Н.Н. Контрабанда по законодательству стран Таможенного союза // Таможенное дело. 2014. № 1. С. 20–22.
24. Кондрашова Т.В. Культурные ценности под защитой российского уголовного права // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 135–142.
25. Попов А.С. Противодействие незаконному перемещению через Государственную границу Российской Федерации товаров и иных предметов в условиях евразийской интеграции // Таможенное дело. 2017. № 3. С. 25–28.
26. Коземаслов Д.В. Контрабанда: уголовно-правовые аспекты : дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 183 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 5 февраля 2021 г.

Distinctive Features of the Object of Smuggling of Strategically Important Goods and Resources

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 466, 225–230.
DOI: 10.17223/15617793/466/27

Vladislava K. Zaigraeva, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: customs.v.k@gmail.com

Keywords: smuggling; strategically important goods and resources; object of crime; object of smuggling; direct object of smuggling of strategically important goods and resources.

The aim of the study is to consider issues related to the definition of public danger and the object of smuggling of strategically important goods and resources as a crime under Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the positions of individual researchers on these issues. The methodological basis of the research was formed by the general scientific theory of knowledge; the method of comparative analysis and the logical-legal method of cognition were also used. The latter was used for a more accurate understanding of the norms of Russian criminal legislation, their analysis, as well as for the interpretation of the main provisions reflected in the legal literature. As a result, the author questions the correctness of the placement of the smuggling of strategically important goods and resources in Chapter 24, Crimes Against Public Security, of Section IX, Crimes Against Public Security and Public Order: in cases of smuggling of strategically important goods and resources, the procedure for movement established in the international treaties and legislation of the Russian Federation always suffers directly, while, taking into account the possibility of further distribution of smuggled objects in the event of an untimely suppression of these objects' illegal movement, public security is only endangered but does not suffer directly. The legislator establishes the qualification of smuggling of strategically important goods and resources in large volumes as exceeding one million rubles, which confirms that the public danger of this crime is determined by economic indicators. The author proves that smuggling of strategically important goods and resources harms public relations in the economic sphere rather than public relations that ensure public security. The conclusion is formulated that the totality of social relations that ensure the normal functioning and development of the economy should be considered as the main generic object of this crime. The direct object of smuggling of strategically important goods and resources is the procedure established by the international treaties and legislation of the Russian Federation for moving strategically important goods and resources through the customs border of the Eurasian Economic Union or the state border of the Russian Federation with the member states of the Eurasian Economic Union. Criminal liability for smuggling of strategically important goods and resources is proposed to be provided for in a separate article, which should be placed in Section VIII, Crimes in the Economic Sphere, of the Criminal Code of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Mikhaylov, V.I. & Fedorov, A.V. (1999) *Tamozhennye prestupleniya: Ugolovno-pravovoy analiz i obshchie voprosy operativno-rozysknoy deyatel'nosti* [Customs crimes: Criminal legal analysis and general issues of operational-search activity]. St. Petersburg: Batterflyay.
2. Lopashenko, N.A. (1997) V*oprosy kvalifikatsii prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Issues of qualification of crimes in the sphere of economic activity]. Saratov: Saratov State University.

3. Naumov, A.V. (2007) *Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Kurs lektsiy* [Russian criminal law. Lectures]. Vol. 2. Moscow: Volter Kluver.
4. Kachkina, G.P. (2003) *Kontrabanda kak tamozhennoe prestuplenie* [Smuggling as a customs crime]. Law Cand. Diss. Vladivostok.
5. Volzhenkin, B.V. (2002) *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Crimes in the field of economic activity]. St. Petersburg: YuTs Press.
6. Suchkov, Yu.I. (2005) *Prestupleniya v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Rossiyskoy Federatsii* [Crimes in the sphere of foreign economic activity of the Russian Federation]. Moscow: Ekonomika.
7. Rusanov, G.A. (2009) *Kontrabanda kul'turnykh tsennostey: ugolovno-pravovoe, kriminologicheskoe i sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Smuggling of cultural values: criminal law, criminological and comparative legal research]. Law Cand. Diss. Moscow.
8. Zaigraeva, V.K. (2019) On the issue of determining the subject of smuggling of strategically important goods and resources. In: *Revista dilemas contemporáneos: educación, política y valores*. 2019. Year VII, Special Edition, December [Online] Available from: https://www.dilemascontempo raneoseducacionpoliticayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/1024.
9. Rogatykh, L.F. (1999) *Kontrabanda: problemy ugolovno-pravovoy kharakteristiki* [Smuggling: problems of criminal law characteristics]. Law Cand. Diss. 12.00.08. St. Petersburg.
10. Volzhenkin, B.V. (2007) *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti po ugolovnomu pravu Rossii* [Crimes in the field of economic activity under the criminal law of Russia]. St. Petersburg: YuTs Press.
11. Dmitrienko, I.V. (2008) *Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti* [Criminal liability for crimes in the field of foreign economic activity]. Abstract of Law Cand. Diss. Krasnodar.
12. Fedorov, A.V. (2013) Eshche raz k voprosu ob ob"ekte "pererodivsheysya" kontrabandy, predmetakh kontrabandy i ee meste v osobennoy chasti UK RF [Once again on the object of "reborn" smuggling, smuggled items and its place in the special part of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*. 2 (46). pp. 121–152.
13. Rusanov, G.A. (2011) Ugolovnaya otvetstvennost' za kontrabandu (stat'ya 188 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii) [Criminal liability for smuggling (Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2. pp. 65–76.
14. Prikhod'ko, N.Yu. (2015) *Preduprezhdenie organami vnutrennikh del kontrabandy na zheleznodorozhnom transporte* [Prevention of smuggling in railway transport by the internal affairs bodies]. Law Cand. Diss. Moscow.
15. Nikiforova, A.A. (2017) *Ugolovno-pravovoy mekhanizm protivodeystviya prestupleniyam v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti* [Criminal law mechanism of counteracting crimes in the sphere of foreign economic activity]. Law Cand. Diss. N. Novgorod.
16. Azarenkova, E.A. (2016) *Ugolovnaya otvetstvennost' za kontrabandu, posyagayushchuyu na obshchestvennuyu bezopasnost' (st. 226.1 UK RF)* [Criminal liability for smuggling infringing on public safety (Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Law Cand. Diss. Moscow.
17. Kryukova, N.I. & Arestova, E.N. (2016) *Kvalifikatsiya i rassledovanie prestupleniy v sfere tamozhennogo dela* [Qualification and investigation of crimes in the field of customs]. Moscow: Yurayt.
18. Gabdrakhmanov, R.L. & Kuzhikov, V.N. (2016) Kontrabanda po rossiyskomu ugolovnomu zakonodatel'stvu: ponyatie i vidy [Smuggling under Russian criminal law: concept and types]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 21. pp. 16–20.
19. Skachko, A.V. (2017) *Kontrabanda i uklonenie ot uplaty tamozhennykh platezhey: strategicheskie napravleniya ugolovno-pravovoy politiki protivodeystviya im v sovremennoy Rossii* [Smuggling and customs payments evasion: strategic directions of the criminal law policy of counteracting them in modern Russia]. Law Dr. Diss. Krasnodar.
20. Bespal'ko, V.G. (2013) Novye problemy kvalifikatsii kontrabandy kul'turnykh tsennostey po priznakam ob"ekta i predmeta prestupleniya [New problems of qualifying smuggling of cultural property on the basis of the object and subject of the crime]. *Publichnoe i chastnoe pravo*. I. pp. 86–93.
21. Sukharev, A.Ya. (ed.) (1984) *Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Legal encyclopedic dictionary]. Moscow: Sov. entsiklopediya.
22. Spesivtseva, E.S. (2018) Tarifnoe regulirovanie v Rossii: argumenty v pol'zu podvizhnosti stavok tamozhennykh poshlin [Tariff regulation in Russia: arguments in favor of the flexibility of customs duty rates]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 9. pp. 55–60.
23. Konovalov, N.N. (2014) Kontrabanda po zakonodatel'stvu stran Tamozhennogo soyuza [Smuggling under the legislation of the countries of the Customs Union]. *Tamozhennoe delo.* 1. pp. 20–22.
24. Kondrashova, T.V. (2016) Kul'turnye tsennosti pod zashchitoy rossiyskogo ugolovnogo prava [Cultural values under the protection of Russian criminal law]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal.* 5. pp. 135–142.
25. Popov, A.S. (2017) Protivodeystvie nezakonnomu peremeshcheniyu cherez Gosudarstvennuyu granitsu Rossiyskoy Federatsii tovarov i inykh predmetov v usloviyakh evraziyskoy integratsii [Counteraction to illegal movement of goods and other items across the state border of the Russian Federation in the conditions of Eurasian integration]. *Tamozhennoe delo*. 3. pp. 25–28.
26. Kozemaslov, D.V. (2002) *Kontrabanda: ugolovno-pravovye aspekty* [Smuggling: criminal law aspects]. Law Cand. Diss. Yekaterinburg.

Received: 05 February 2021